

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

СВОЕВРЕМЕННОСТЬ – КАК КРИТЕРИЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Даровских С. М.,

заведующий кафедрой уголовного процесса, криминалистики, судебной экспертизы, Юридического института Южно-Уральского государственного университета (НИУ), д.ю.н., профессор

Даровских О. И.

доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики, судебной экспертизы, Юридического института Южно-Уральского государственного университета (НИУ), к.ю.н.

Ключевые слова: эффективность, уголовно-процессуальная деятельность, критерии эффективности, своевременность, разумный срок, процессуальные сроки.

Аннотация: В статье рассматривается понятие «своевременность» как критерий, обеспечивающий эффективность уголовно-процессуальной деятельности. Исследуются точки зрения ученых, относительно понятия «эффективность» и признаков, позволяющих оценивать уголовно-процессуальную деятельность с позиции ее эффективности. Исследуются формы проявления времени в уголовном судопроизводстве, их сущность и взаимосвязи. Исследование сущности понятия «своевременность» позволило обосновать вывод о целесообразности применения именно данной категории как критерия определяющего эффективность уголовно-процессуальной деятельности.

Keywords: efficiency, criminal procedure, efficiency criteria, timeliness, reasonable time, procedural deadlines.

The summary: The article discusses the concept of “timeliness” as a criterion that ensures the effectiveness of criminal procedure. Scientists' points of view regarding the concept of effectiveness and signs that allow evaluating criminal procedure from the standpoint of its effectiveness are examined. The forms of manifestation of time in criminal proceedings, their nature and interrelations are investigated. The study of the essence of the concept of “timeliness” made it possible to substantiate the conclusion about the expediency of using this particular category as a criterion determining the effectiveness of criminal procedure.

На современном этапе одной из важнейших задач государства является повышение результативности правового регулирования общественных отношений и в том числе уголовно-процессуальных. В этой связи все чаще ученые и практические работники оценивают деятельность, осуществляемую в рамках уголовного процесса с точки зрения ее эффективности. Закрепление в статье 6¹ уголовно-процессуального закона данного термина позволило рассматривать указанную категорию в качестве правовой, распространяющейся как на досудебные, так и судебные стадии уголовного процесса, но не ответило на вопрос, какие критерии могут быть положены в основу эффективной уголовно-процессуальной деятельности, при каких условиях эффективность уголовного судопроизводства может быть достигнута.

Следует отметить, что несмотря на возрастающий интерес ученых к понятию «эффективность», дефиниция данного понятия не выработана, что создает определенные трудности как для ученых, так и для практических работников. Высказывались различные точки зрения, например, что эффективность — это степень достижения запланированного результата при установлении критериев результативности определенного действия¹. Указывали, что эффективность процессуальной деятельности это ее способность достигать поставленных законодателем целей и в конечном счете обеспечивать решение социальных задач². Весьма распространено мнение, что эффективность представляет собой соотношение цели (намеченного и желаемого результата) и фактически достигнутого результата³. Наиболее убедительным, по нашему мнению, представляется точка зрения М.Д. Шаргородского,

который разделял понятия «эффект» и «эффективный», полагая, что эффект – это результат, следствие чего-нибудь, а эффективный – это дающий эффект, способный привести к нужному результату, способный этот результат создать⁴. Если речь идет об уголовно-процессуальной деятельности, то эффект — это нужный, ожидаемый результат этой деятельности. Эффективная деятельность – это, такая уголовно-процессуальная деятельность, которая нацелена на появление нужного результата (эффекта) и в определенных случаях достигает этот результат. Аналогичную точку зрения высказывали и М.С. Строгович, Л.Б. Алексеева, А.М. Ларин, утверждая, что критерии — это лишь некоторые признаки достижения цели, но не сама цель⁵. Данный подход созвучен с позицией Европейского суда по правам человека, который в решении по делу «Михеев против России» (*Mikheyev v. Russia*) по жалобе № 77617/01 от 26 января 2006 г., указал что «отсутствие результатов проведенного расследования само по себе не свидетельствует о его неэффективности: обязательство провести расследование это, не обязательство получить результат, а обязательство принять меры».

Эффективна или нет уголовно-процессуальная деятельность позволяют определить критерии, под которыми принято понимать признаки, либо совокупность признаков, на основании которых какое-либо понятие, категория оценивается⁶. Обращаясь к данной проблеме, ученые высказывали различные мнения, например Л. Б. Алексеева и И. Б. Михайловская указывали на то, что показателями эффективности являются конкретные действия суда, включая вынесение законных и обоснованных решений⁷. А.Ю. Астафьев в качестве основного критерия эффективной судебной деятельности выделял законность, которая, по его мнению, имеет количественные показатели, позволяющие применить развернутую систему оценок данного явления⁸, а Т.Г.Морщакова полагала, что необходимо четкое разграничение понятий эффективность и качество правосудия⁹. И.Л. Петрухин выделял несколько критериев эффективности правосудия: правильное разрешение судами уголовных дел; состояние законности при осуществлении правосудия, охрана прав и законных интересов граждан, участвующих в судопроизводстве; воспитательное воздействие правосудия на граждан; возмещение ущерба, причиненного преступлением; принятие судами мер для устранения причин и условий, способствующих совершению преступления¹⁰.

Не вдаваясь в дискуссию по данному вопросу, выскажем свое мнение относительно критериев эффективной уголовно-процессуальной деятельности. Полагаем, что эффективная уголовно-процессуальная деятельность должна отвечать следующим требованиям: справедливости; достаточности; доступности; если она будет осуществляться независимыми органами; если действия и решения данных органов будут соответствовать закону; если исполнение судебных решений будет обеспечено государством; если у граждан будет возможность выбирать из всех средств правовой защиты любые, по его мнению самые результативные; и если данная уголовно-процессуальная деятельность будет осуществляться своевременно.

Из всех названных критериев эффективной уголовно-процессуальной деятельности считаем целесообразным более подробно исследовать один из критериев, определяющий эффективность уголовно-процессуальной деятельности, это своевременность.

Уголовно-процессуальная деятельность участников уголовного судопроизводства, как и любая деятельность человека, всегда протекает в определенном отрезке времени, которое оказывает на данную деятельность соответствующее воздействие. Это проявляется, во-первых, в социальном или общественном контроле, который оценивает эту деятельность с позиции насколько быстро она осуществляется. Во-вторых, в охране прав и законных интересов граждан, участвующих в уголовном судопроизводстве, желающих реализовать свои права максимально быстро и в мерах принимаемых к лицам, умышленно затягивающих сроки расследования и рассмотрения уголовных дел, и в - третьих, путем, регулирования уголовно-процессуальных отношений, установлением сроков совершения определенных действий или принятия определенных решений в ходе процессуальной деятельности.

Можно согласиться с мнением, что время в течение которого осуществляется уголовно-процессуальная деятельность, представляет собой особую функциональную категорию, выражающую юридически обоснованные параметры возникновения, продолжительности и завершения правовых состояний и отношений¹¹. Движение, время представляет особый интерес именно в процессуальной деятельности, поскольку уголовное судопроизводство должно осуществляться в определенные законом сроки, которые не всегда соблюдаются. Например, достаточно часто нарушения встречаются при решении вопроса о возбуждении

уголовных дел. Проведенное нами изучение около 900 уголовных дел и отказных материалов показало, что в срок до трех суток решения принимались лишь по 24 % заявлениям и сообщениям; 32 % заявлений и сообщений разрешается в срок от трех до десяти суток; свыше десяти суток – 27 %, а остальные с превышением месячного срока.

Исследуя способы проявления времени в уголовно-процессуальной деятельности, ученые единодушно выделяют среди них длительность, рассматривая ее как продолжительность существования правовых отношений, событий, явлений, состояний во времени¹². Это, бесспорно, еще раз подтверждает существование уголовно-процессуальной деятельности во времени, однако сама по себе длительность осуществления уголовно-процессуальной деятельности не свидетельствует о том, что данная деятельность будет эффективной. Можно расследовать обстоятельства совершенного преступления несколько лет, но так и не обеспечить привлечение виновного лица к уголовной ответственности. Поэтому в качестве конкретных форм проявления времени в праве и в уголовно-процессуальной деятельности, выделяют такие формы как скорость¹³ или интенсивность (темп), который определяют как скорость деятельности, выполняемой за единицу времени, быстроту ее развития при достижении какого-либо правового результата¹⁴. Применимо к осуществлению процессуальной деятельности используется также такая терминология как: «своевременность», «быстрота», «оперативность», «разумный срок» или «процессуальный срок»¹⁵. Указанные термины хоть и близкие по значению и взаимосвязаны, но не тождественны по своему содержанию.

Процессуальный срок — это срок совершения определенного действия либо принятия определенного решения, предусмотренный в уголовно-процессуальном законе. Данное понятие применяется в уголовном судопроизводстве в значениях «определенный период или отрезок времени» и «определенный момент во времени». Например, в ч.8 ст.109 УПК РФ определено, что «судья не позднее чем через 5 суток со дня получения ходатайства принимает решение по поступившему ходатайству о продлении срока содержания под стражей», либо свидетеля вызывают повесткой для дачи показаний в определенное время.

В своих работах многие ученые поддерживали позицию, что одним из критериев эффективности является соблюдение процессуальных сроков. Об этом в своих работах

упоминали А.В. Цихоцкий¹⁶, Ю.А. Кондрашов¹⁷, Т.Л. Тенилова¹⁸ и другие. Профессор М.С. Строгович писал о том, что процессуальные сроки и их соблюдение представляют собой необходимое условие, чтобы определенное процессуальное действие имело юридический эффект¹⁹.

Значимость установления процессуальных сроков в законе бесспорна и состоит в том, что они стабилизируют уголовно-процессуальные правоотношения, придают им определенность и обеспечивают защиту прав и законных интересов участников. Тем не менее полагаем, что простое соблюдение процессуальных сроков еще не обеспечивает эффективную уголовно-процессуальную деятельность, в некоторых случаях решения принимаются хоть и в установленные законом сроки, но необходимого результата не обеспечивают. По уголовному делу по обвинению гражданина О. следователь назначил судебно-психиатрическую экспертизу за 7 дней до истечения 2-месячного срока проведения предварительного расследования, несмотря на наличие документов, подтверждающих пребывание обвиняемого О. в период учебы на стационарном лечении в психиатрической больнице. Несмотря на то, что решение и было принято в установленный законом срок, но это не свидетельствовало об эффективности деятельности следователя, так как вызвало необходимость продления срока предварительного расследования²⁰.

Понятие «разумный срок» введенное в уголовно-процессуальный закон Федеральным законом от 30 апреля 2010 года № 69-ФЗ, ученые совершенно правильно охарактеризовали как оценочное понятие, особый вид процессуального срока, а также как «..отвечающий обстоятельствам конкретного уголовного дела, период времени необходимый и достаточный для быстрого и эффективного раскрытия преступления, расследования, рассмотрения уголовного дела...»²¹. В своих Постановлениях и Определениях и Конституционный Суд Российской Федерации, и Пленум Верховного Суда Российской Федерации упоминают «разумный срок» в качестве критерия эффективной уголовно-процессуальной деятельности исходя из положений Европейской Конвенции по правам человека и прецедентной практики Европейского суда по правам человека. Данное понятие в теории и практике уголовного процесса воспринимается как средство, обеспечивающее ускорение расследования и рассмотрения уголовных дел. Однако применение данного термина при оценке уголовно-

процессуальной деятельности не всегда целесообразно, поскольку использование категории «разумный срок» ориентировано только на определение чрезмерной длительности уголовного судопроизводства.

В УПК РСФСР 1960 года в статье 2 говорилось, что задачами советского уголовного судопроизводства являются быстрое и полное раскрытие преступлений. Этимология слова «быстрый» означает совершающийся, осуществляющийся либо происходящий в короткий промежуток времени²². Характеризуя деятельность в любых стадиях уголовного судопроизводства, в том числе и при исследовании вопросов, относящихся к стадии возбуждения уголовного дела, ученые и практические работники часто используют данную терминологию. Например, быстро либо нет принято решение о возбуждении уголовного дела. Полагаем, что рассматривать данную категорию в качестве критерия эффективности уголовно-процессуальной деятельности не всегда целесообразно. При определенных обстоятельствах, быстрота при проведении расследования и рассмотрения уголовного дела, может противоречить требованиям надлежащего выполнения должностными лицами своих обязанностей, тщательностью соблюдения процедурных требований, внимательного отношения к лицам, участвующим в производстве и в целом, негативно влиять на правильность итогового решения. С точки зрения русского языка «быстрый» означает максимально короткий во времени, что не корреспондирует с процедурными положениями УПК РФ.

Полагаем, что при оценке эффективности уголовно-процессуальной деятельности, более приемлемо понятие «своевременность». Сложно оспорить вывод, что своевременность – одно из основных, имманентных свойств правовой деятельности, чаще всего тогда, когда устанавливается и реализуется нормативное регулирование деятельности государственных органов и должностных лиц²³. Процессуальная деятельность происходит с формально – определенной скоростью. Вся процедура упорядочена, все элементы структуры процесса следуют друг за другом. Данная взаимосвязь позволяет определять время осуществляемой деятельности, скорость с которой осуществляются отдельные следственные действия, очередность проведения процедур их своевременность.

Полагаем, что своевременность уголовно-процессуальной деятельности представляет собой разумное соотношение временных параметров этой деятельности и реальной дей-

ствительности и заключается в оценке начала процессуальной деятельности при наличии соответствующих оснований для ее возникновения, порядка ее осуществления и периода ее осуществления в целом с соблюдением порядка проведения следственных и судебных действий и принятия решений.

Термин «своевременный» означает осуществляемый в нужный момент, в свое время²⁴, поэтому своевременность следует оценивать как более широкое понятие по отношению к понятиям «процессуальный срок» и «разумный срок». Процессуальный срок позволяет определить конкретные сроки и периоды процессуальной деятельности, например, момент возбуждения уголовного дела, срок проведения процессуального действия, срок принесения апелляционной жалобы. Разумный срок уголовного судопроизводства в соответствии с требованиями УПК РФ призван обеспечивать возможность определения периода процессуальной деятельности с момента начала уголовного преследования до момента его прекращения либо вынесения обвинительного приговора с точки зрения его чрезмерной продолжительности. Мы полагаем, что понятие «своевременность» поглощает понятие «процессуальный срок». Оценивая деятельность как своевременную, мы уже изначально презюмируем, что она осуществляется с соблюдением установленных законодателем процессуальных сроков. Взаимосвязь своевременности уголовного судопроизводства и разумного срока осуществления уголовно-процессуальной деятельности прослеживается в том, что своевременное проведение расследования или судебного разбирательства исключает возможность нарушения процессуальных сроков в сторону их увеличения и обеспечивает осуществление уголовного судопроизводства в разумный срок. Своевременность позволяет нам оценивать период деятельности, предшествующей моменту обращения в органы, призванные принимать процессуально-значимые решения, но оказывающий влияние на определение общей продолжительности производства по уголовному делу, например, своевременно ли лицо, которому в результате преступных действий причинен вред, обратилось в правоохранительные органы. Если данный период от момента совершения преступления до момента обращения с заявлением незначителен, это может обеспечить проведение предварительного расследования в разумные сроки.

Способность определить своевременность проведения следственных, судебных

действий следственного характера позволяет получить ожидаемый результат, избежать в ходе уголовного судопроизводства неоправданных задержек, обеспечивает принятия значимых процессуальных решений и составление процессуальных документов. В приведенном ранее примере своевременность назначения судебно-психиатрической экспертизы, определяется моментом появления в материалах уголовного дела документа, подтверждающего факт, что обвиняемый О. состоит на учете в психиатрической больнице. Своевременность уголовно-процессуальной деятельности обеспечивается также отсутствием необоснованного приостановления хода предварительного расследования и отложения судебного заседания.

Понятие «своевременность» активно использует законодатель, например в части 3.3 статьи 6¹ УПК РФ, где говорится о таком «..обстоятельстве как *своевременность* обращения лица, которому деянием, запрещенным уголовным законом, причинен вред с заявлением о преступлении..», или в части 3 статьи 389.12 УПК РФ говорится, что «Неявка лиц, *своевременно* извещенных о месте, дате и времени заседания суда апелляционной инстанции, за исключением лиц, участие которых в судебном заседании обязательно, не препятствует рассмотрению уголовного дела».

Если обратиться к зарубежной практике, то следует отметить, что категория «эффективность», применимо, именно к уголовно-процессуальной деятельности, активно используется мировым юридическим сообществом, однако при определении критериев, обеспечивающие эффективную деятельность, внимание в основном уделяется не разумному сроку или своевременности, а скорости, быстроте судопроизводства.

В США с 1995 года действуют Стандарты деятельности и Система контроля деятельности судов первой инстанции (The Trial Court Performance Standards and Measurement System), разработанные Национальным центром судов штатов (NCSC, США) совместно с бюро поддержки правосудия Департамента юстиции (США). Данные стандарты включают критерии судопроизводства, предназначенные для повышения уровня эффективности деятельности судов, среди которых на первом месте стоит доступ к правосудию, а второе занимает быстрота и своевременность (Expedition and Timeliness), которая в свою очередь подразделяется на (а) ведение дела, (b) соответствие расписанию, и (с) быстрое применение материальных и процессуальных норм.

В Швеции, качественные аспекты деятельности судов, также связаны со своевременностью судебных процедур и сроками рассмотрения дел. В 1997 году Центральная судебная администрация Швеции (Domstolsverket) организовала проведение семинаров, в результате работы которых были подготовлены и опубликованы протоколы в которых основные аспекты качества судебной деятельности были разделены на 4 категории, одной из которых были сроки рассмотрения дел. Временной фактор рассматривается в протоколе как существенный элемент качества, дела должны рассматриваться и разрешаться настолько быстро, насколько это возможно. Чтобы достичь качества в вопросе сроков рассмотрения дела, судья должен использовать эффективные методы управления делом. Судебный процесс должен быть распланирован детально и последовательно. Дело должно быть разрешено сразу, как только оно подготовлено к судебному разбирательству. Затягивание рассмотрения находящихся в производстве дел должно контролироваться; должен осуществляться надзор за сроками рассмотрения каждого дела²⁵.

В Финляндии, при разработке Критериев качества в 1999 году, одним из аспектов эффективной деятельности судов, видели скорость рассмотрения дел. В данное понятие разработчики Критериев вкладывали понимание того, что быстрота рассмотрения дела означает, что дела рассматриваются и разрешаются в суде настолько быстро, насколько это возможно, без неоправданных задержек. Завершение судебного разбирательства в разумное время является целью и внутреннего законодательства, и международных соглашений. В тоже время быстрота не может быть единственно определяющим критерием, ее нужно рассматривать, сопоставляя с другими качественными требованиями. Скорость рассмотрения дела не может увеличиваться бесконечно без того, чтобы не подвергнуть риску правильность решения и не подорвать впечатление, которое формируется у сторон относительно надлежащего характера судебного разбирательства. Характер дела также оказывает прямое влияние на скорость его рассмотрения: простые дела с небольшим количеством материалов могут быть рассмотрены более быстро, чем сложные дела с большим массивом документов и доказательств²⁶.

На необходимость обеспечения эффективности уголовно-процессуальной деятельности указывал и Европейский Суд по правам человека руководствуясь статьей 13 Европейской Конвенции о защите прав человека и ос-

новых свобод заключенной в Риме 4 ноября 1950 года (с изменениями от 13 мая 2014 года), которая определяет право на эффективное средство правовой защиты. Раскрывая в своих решениях предполагаемую эффективность предварительного расследования, Европейский Суд, напоминая о тех общих принципах, которые при анализе жалоб заявителей на конкретные обстоятельства дела, позволяют выявить имеющиеся нарушения положений Конвенции. Среди прочих критериев эффективного предварительного расследования, Европейский Суд также упоминает о том, что расследование должно быть *быстрым*, при этом оценивается момент начала расследования, задержки в проведении допросов и в целом время, которое заняло предварительное расследование²⁷.

Полагаем, что данный подход не всегда сможет гарантировать получение ожидаемого качественного результата и обеспечить эффективную уголовно-процессуальную деятельность. Процессуальная деятельность должна осуществляться в установленные законом, обоснованные сроки, а не стремиться к их опережению.

К вопросам обеспечения эффективной уголовно-процессуальной деятельности неоднократно обращался в своих Постановлениях и Определениях Конституционный Суд Российской Федерации, который не только развивал положения, выработанные Европейским Судом по правам человека, относительно эффективного уголовного судопроизводства, но и формулировал свои правовые позиции, при этом указывая как на своевременность так и на разумный срок осуществления процессуальной деятельности.

В своем Постановлении от 23 марта 1999 года № 5-П, Конституционный Суд сформировал правовую позицию обосновывающую необходимость своевременного обращения в суд с жалобами на действия и решения органов предварительного расследования. Он указал, что предназначение досудебных стадии процесса состоит в том, чтобы обеспечить условия эффективного осуществления правосудия. Суды, разрешая дело на основе исследования в судебном заседании всех обстоятельств дела, осуществляют проверку процессуальных актов и других материалов досудебного производства, однако, если действия и решения органов предварительного расследования не только затрагивают уголовно-процессуальные правоотношения, но и порождают последствия, выходящие за их рамки, ограничивают права и сво-

боды личности, контроль суда в этом случае, имеющий место на следующей стадии процесса, не может рассматриваться эффективным средством защиты. В силу чего следует признать правомерным обращение в суд участников уголовного судопроизводства с жалобами на действия и решения органов предварительного расследования в рамках досудебной стадии процесса²⁸.

Развивая указанную правовую позицию, Конституционный Суд Российской Федерации в своем Постановлении от 11 ноября 2014 г. № 28-П указал, что одним из важных факторов, определяющих эффективность восстановления нарушенных прав, является своевременность их защиты; это означает, что рассмотрение и разрешение дела судом должно всегда осуществляться в разумный срок. При определении разумного срока досудебного производства, который включает в себя период со дня подачи заявления, сообщения о преступлении до дня принятия решения о приостановлении предварительного расследования по уголовному делу по основаниям, предусмотренным пунктом 1 части первой статьи 208 данного Кодекса. По мнению Конституционного суда РФ, должны учитываться такие обстоятельства, как правовая и фактическая сложность уголовного дела, поведение потерпевшего и иных участников досудебного производства по уголовному делу, достаточность и эффективность действий прокурора, руководителя следственного органа, следователя, начальника подразделения дознания, органа дознания, дознавателя, производимых в целях своевременного возбуждения уголовного дела, установления лица, подлежащего привлечению в качестве подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления, а также общая продолжительность досудебного производства по уголовному делу²⁹. Данные правовые позиции Конституционный Суд РФ развивал и в ряде других своих постановлений³⁰.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем Постановлении №11 от 29 марта 2016 года «О некоторых вопросах возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» прямо указал, что эффективное судопроизводство предопределяется разумным сроком его осуществления. По мнению Верховного Суда РФ понятие «разумный срок» охватывает, во-первых, своевременность совершения действий, направленных на защиту и прав и

законных интересов лиц, организаций потерпевших от преступлений, в том числе своевременность назначения дела к слушанию. Во-вторых, отказ от таких действий, которые хоть и предусмотрены УПК РФ, например, отложение судебного разбирательства, назначение и проведение экспертизы, возвращение уголовного дела прокурору с целью устранения допущенных нарушений уголовно-процессуального законодательства при производстве дознания и предварительного следствия, однако совершаемые судом без оснований могут привести к увеличению длительности судопроизводства. Действия суда признаются достаточными и эффективными, если они осуществляются в целях своевременного рассмотрения дела, в частности, судом эффективно проводилась подготовка дела к судебному разбирательству, осуществлялось руководство ходом судебного заседания в целях создания условий для всестороннего и полного исследования доказательств и выяснения обстоятельств дела, а также из судебного разбирательства устранялось то, что не имело отношения к делу (статья 243 УПК РФ).

В заключении следует отметить, что требование своевременности осуществления уголовно-процессуальной деятельности является одним из критериев эффективной уголовно-процессуальной деятельности.

В целях устранения разночтения в понимании эффективного уголовного судопроизводства и критериев его определяющих, полагаем целесообразным закрепить в уголовно-процессуальном законе дефиниции данной правовой категории.

¹Гагиев А.К. Критерии эффективности деятельности судов в гражданском и арбитражном процессе. / Дисс...канд. юрид. наук. – М., 2013. – С. 20.

²Пацация М.Ш. Эффективность процессуальной деятельности проверочных инстанций арбитражного суда. / Дисс...докт. юрид. наук. – М., 2010. – С. 149.

³Советский уголовно-процессуальный закон и проблемы его эффективности / отв. ред. В.М. Савицкий. – М.: Наука, 1979. – С. 177.

⁴Шаргородский М.Д. Наказание, его цели и эффективность. – Л., 1973. – С. 58.

⁵Строгович М.С., Алексеева Л.Б., Ларин А.М. Советский уголовно-процессуальный закон и проблемы его эффективности. – М., 1979. – С. 231-232.

⁶Большой словарь иностранных слов / Сост. А.Ю. Москвин. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2006. – С. 329.

⁷Алексеева Л. Б., Михайловская И. Б. Показатели эффективности уголовного судопроизводства и некоторые вопросы оценки работы судебных органов // Вопросы борьбы с преступностью. – М., 1976. – Вып. 24. – С. 48.

⁸Астафьев А.Ю. Процессуальные гарантии эффективности осуществления правосудия по уголовным делам судом первой инстанции / дис...канд. юрид. наук. – Воронеж, 2013. – 237 с.

⁹Морщакова Т.Г. Теоретические основы оценки качества и организации правосудия по уголовным делам (процессуальные, статистические и социологические аспекты) / дис... докт. юрид. наук. – М., 1988. – С. 7.

¹⁰Петрухин И.Л., Батуров Г.П., Морщакова Т.Г. Теоретические основы эффективности правосудия (по уголовным делам). – М., 1979. – 392 с.

¹¹Кондрашов Ю.А. Фактор времени в юридической деятельности. / Автореф. дис... канд. юрид. наук. – Саратов, 2012. – С. 8.

¹²Петров Г.И. Фактор времени в советском праве // Правоведение. – 1982. – №6. – С.46-52; Кондрашов Ю.А. Фактор времени в юридической деятельности. / Автореф. дис... канд. юрид. наук. – Саратов, 2012. – С. 8.

¹³Кондрашов Ю.А. Фактор времени в юридической деятельности. / Автореф. дис... канд. юрид. наук. – Саратов, 2012. – С. 9.

¹⁴Тенилова Т.Л. Время в праве / Автореф. дисс... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 1999. – С.12.

¹⁵Бедняков И.Л., Развейкина Н.А. Категория «эффективность» в уголовном процессе // Вестник Самарского государственного университета. – 2014. – № 11/2 (122). – С. 193-196; Гагиев А.К. Критерии эффективности деятельности судов в гражданском и арбитражном процессе. / Автореф. дисс. ...к.ю.н. – М., 2013. – С.13-15; Каменков В.С. Важнейшие критерии оценки результативности деятельности судебной системы // Евразийская адвокатура. – 2012. – № 1. – С. 84-88; Чучунова Н.С. Эффективность судебного разбирательства в арбитражном суде // Арбитражный и гражданский процесс. – 2007. – № 5. – С. 20-22.

¹⁶Цихоцкий А.В. Теоретические проблемы эффективности правосудия по гражданским делам. – Новосибирск, 1998. – С. 152-156.

¹⁷Кондрашов Ю.А. Фактор времени в юридической деятельности. / Автореф. дисс...канд.юрид.наук. – Саратов, 2012. – С. 11.

¹⁸Тенилова Т.Л. Время в праве. / Автореф. дисс... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 1999. – 32 с.

¹⁹Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. / В 2 т. – М.: Наука, 1968. – Т.1. – 468 с.

²⁰ Уголовное дело № 1-2345/15. Архив районного суда гор. Челябинска

²¹ Аширбекова М.Т., Кудин Ф.М. Разумный срок как оценочное понятие в уголовно-процессуальном праве // Уголовное судопроизводство. – 2011. – № 2. – С. 21; Азаров В.А., Рожков Д.Г. Обеспечение разумного срока уголовного производства в суде первой инстанции. – Омск, 2013. – С. 50.

²² Ожегов С.И. Словарь русского языка. 70 000 слов. 21 изд. перераб. и дополн. /под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: «Русский язык». – 1989. – С. 70, 723.

²³ Рабинович П.М. Время в правовом регулировании (философско-юридические аспекты) // Изв. вузов Правоведение – Львов, 1990. – № 3. – С.19-27.

²⁴ Ожегов С.И. Словарь русского языка. 70 000 слов. 21 изд. перераб. и дополн. /под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: «Русский язык». – 1989. – С. 703.

²⁵ Оценка качества разрешения дел в судах. Принципы и предлагаемые критерии качества. Проект судов округа Апелляционного суда Рованими, Финляндия. – Март. – 2006. – С. 24-25, 29 // Режим доступа: www.oikeus.fi

²⁶ Оценка качества разрешения дел в судах. Принципы и предлагаемые критерии качества. Проект судов округа Апелляционного суда Рованими, Финляндия. – Март. – 2006. – С. 41 // Режим доступа: www.oikeus.fi

²⁷ Решение Европейского Суда по правам человека по делу «Михеев против России» от 26 января 2006 года жалоба № 77617/01 // Режим доступа: <https://www.srji.org/resources/search/5/>

²⁸ Постановление Конституционного суда РФ от 23 марта 1999 года № 5-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 133, части 1 ст. 218 и ст.220 УПК РСФСР в связи с жалобами

граждан В.К. Борисова, Б.А. Кехмана, В.И. Монастырского, Д.И. Фуфлыгина и общества с ограниченной ответственностью «Моноком» // Режим доступа: <http://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-23031999-n/>

²⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 11 ноября 2014 года №28-П "По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 1 Федерального закона "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" и части третьей статьи 6¹ Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.В. Курочкина, А.Б. Михайлова и А.С. Русинова" // Режим доступа: <https://rg.ru/2014/11/21/sud-dok.html>

³⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 18 марта 2014 года №5-П «По делу о проверке конституционности части второй 1 статьи 399 Уголовно- процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кетовского районного суда Курганской области»; Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 июля 2011 г. N 17-П г. Санкт-Петербург "По делу о проверке конституционности положения пункта 5 части первой статьи 2446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.Ю. Какуева"; Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 мая 2005 г. N 5-П «По делу о проверке конституционности статьи 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Курганского областного суда, жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, производственно-технического кооператива "Содействие", общества с ограниченной ответственностью "Карелия" и ряда граждан» // Режим доступа: <https://rg.ru/2014/03/28/proverka-dok.html>